

Из-за достаточного количества ёмкостей и удобного доступа к воде приготовление нескольких сотен килограммов острой капусты, начиная от замачивания в воде и обсыпания солью, до промывания, просушки и добавления приправ занимало всего два дня. В деревне маринование обычно занимало около трёх дней, но в городе, где температура выше, а комната маленькая и без окон, что не позволяло проветривать, процесс шёл быстрее — всего два дня. Однако такие условия, хотя и способствовали приготовлению острой капусты, были неудобны для жизни. В комнате было жарко, пространство ограничено, потолок низкий, а и так небольшая комната была забита пятью пластиковыми вёдрами, двумя большими тазами, различными мелочами и корзинами с фруктами. В доме, за исключением кровати, практически не было места, чтобы встать.

Эти две ночи Цинь Ян не выпускал веер из рук, а на табуретке у кровати всегда лежало влажное полотенце, чтобы протирать тело и охлаждаться. Единственное, что оставалось неизменным, — это Цзян Юй, который, несмотря на жару, всегда прилипал к Цинь Яну. Даже если они не обнимались, он всё равно держался за его руку. Это вызывало у Цинь Яна смесь досады и умиления — было действительно слишком жарко.

Ночью, стоило закрыть дверь, становилось настолько душно, что невозможно было уснуть, и тело постоянно покрывалось потом.

Но дело было не только в невыносимой жаре. С тех пор как они переехали в город и начали спать на этой крошечной кровати, где не было места даже чтобы повернуться, Цзян Юй своими невинными действиями постоянно испытывал нервы Цинь Яна.

Не говоря уже о том, что этот маленький глупыш постоянно искал повод, чтобы поцеловаться, или следовал за ним в туалет, наблюдая за ним, как ребёнок, но даже в последние две ночи происходило нечто странное. Перед сном Цзян Юй всегда был в трусах, но, просыпаясь, оказывался голым, обвиваясь вокруг Цинь Яна и спал с довольным видом. Это делало каждое утро для Цинь Яна крайне напряжённым. Чтобы избежать таких утренних сюрпризов, он решил тайком понаблюдать, как именно Цзян Юй теряет свои штаны.

В ту ночь Цинь Ян, преодолевая сонливость, наблюдал за Цзян Юем всю ночь. Тот спал спокойно, лежал неподвижно, не дёргался и не ворочался. На следующий день штаны Цзян Юя оставались на месте, что вызвало у Цинь Яна ещё большее недоумение.

...Неужели это он сам снял их?

Цинь Ян вздрогнул, не решаясь продолжить эту мысль.

Однако все эти трудности были оправданы, ведь они приносили деньги.

Сто килограммов капусты после удаления влаги весили около семидесяти килограммов. Добавляя различные ингредиенты, получалось около восьмидесяти килограммов готового продукта. По шесть юаней за килограмм, сто килограммов капусты приносили четыреста восемьдесят юаней. Первая партия Цинь Яна составляла триста килограммов, плюс ещё шестьдесят с лишним килограммов, привезённых из дома. Даже после удаления влаги оставалось около двухсот восьмидесяти килограммов чистого веса, а с приправами — около трёхсот. Первая партия острой капусты, доставленная Чжан Вэю, была продана за 1 700–1 800 юаней. После вычета затрат на ингредиенты и другие расходы чистая прибыль составляла около 1 400 юаней, что можно было считать огромным успехом.

Кроме того, острая капуста действительно обладала высоким качеством. Её кисло-острый и хрустящий вкус сделал её настолько популярной в отеле Чжан Вэя, что спрос превышал

предложение, что положительно сказывалось на бизнесе отеля. Каждый раз, когда они привозили капусту, Чжан Вэй встречал их с улыбкой и спрашивал, когда Цинь Ян привезёт следующую партию, что показывало, насколько он ценил его продукт.

Цинь Ян даже познакомился с несколькими акционерами отеля. Они пригласили его и Цзян Юя на обед в отеле, и, возвращаясь в съёмную квартиру, Цзян Юй всё ещё вспоминал вкусные блюда.

После того как он заработал более 1 000 юаней за один раз, Цинь Ян стал более амбициозным. Он решил сделать крупную партию, так как в городе они оставались ненадолго, и ему нужно было вернуться в деревню, чтобы собрать урожай, прежде чем продолжить делать острую капусту. Кроме того, он не знал, как сложится ситуация с острой капустой. Возможно, в отеле Чжан Вэй кто-то разгадает рецепт, или, с изменением погоды и снижением температуры, процесс маринования замедлится, что повлияет на вкус и время приготовления.

Что касается рабочей силы, у Цинь Яна уже были кандидаты.

В этом жилом доме многие женщины и дети большую часть времени проводили дома, и большинство из них были представителями национальных меньшинств. Цинь Ян решил обойти каждую семью и спросить, не хотят ли они помочь ему мыть и мариновать капусту, предлагая три юаня в день каждому.

С деньгами и простой работой все охотно согласились. В тот же день Цинь Ян купил пятнадцать больших пластиковых вёдер, рано утром нанял человека с тележкой и закупил более 1 000 килограммов капусты и приправ. Затем он распределил задачи среди жителей двора, и благодаря коллективным усилиям тысячи килограммов капусты были замаринованы всего за два дня.

Они провели в городе уже семь дней, включая время, потраченное на приготовление 1 000 килограммов капусты. Поскольку процесс маринования занимал два дня, и они сделали такую большую партию, Цинь Ян немного волновался. Он решил отправиться к Чжан Вэю и спросить, сможет ли тот принять 1 000 килограммов острой капусты.

Услышав это, Чжан Вэй был слегка удивлён, но через мгновение ответил:

— А не возникнет ли проблем, если она будет храниться слишком долго?

— Если хранить слишком долго, конечно, возникнут проблемы. Всё, что маринуется, со временем теряет хрустящую текстуру и становится мягким, — честно ответил Цинь Ян, ведь Чжан Вэй был хорошим партнёром, а в бизнесе важна репутация. — Я слышал, что вы открываете новый отель, поэтому сделал больше. К тому же через несколько дней мне нужно вернуться в деревню, и я не смогу какое-то время готовить острую капусту для вас. Мы знакомы давно, и мне нет смысла что-то скрывать. Если вы не сможете принять её, ничего страшного, я могу попробовать предложить её другим отелям.

Чжан Вэй с одобрением посмотрел на Цинь Яна, оценив его честность, но с волнением в голосе сказал:

— Брат Цинь, так нельзя! У нас ведь идёт успешный бизнес, как ты можешь предлагать её другим? Подожди здесь, я позову хозяина, чтобы он поговорил с тобой.

Цинь Ян кивнул, наблюдая, как Чжан Вэй выходит из офиса.

Оставшись без хозяина, Цзян Юй начал беспокойно ёрзать. Он встал, осматривая растения в горшках, и потрогал пластиковую собачку на столе.

— Цинь Ян, это... это Сяо Хэй?

Цинь Ян с улыбкой наблюдал, как Цзян Юй с любопытством осматривается, и ответил:

— Сяо Хэй дома. Иди сюда, не трогай ничего, а то старший брат Чжан увидит и накажет тебя.

Цзян Юй сразу же послушно вернулся на место, усевшись и глядя на Цинь Яна с искренностью в глазах.

— Я... я не трогал больше, Цинь Ян, я... я ведь хороший, правда?

— Да, хороший.

Цзян Юй сразу же заулыбался и сказал:

— Тогда... тогда ты меня наградишь, да?

— ...Что ты хочешь в награду? — Цинь Ян с улыбкой смотрел на маленького глупыша, который начал выпрашивать награду.

Цзян Юй с энтузиазмом подошел к Цинь Яну и с уверенностью сказал:

— Конечно... конечно поцелуй... хихи.

...Только такой глупыш, как Цзян Юй, мог придумать такой способ выпросить поцелуй.

Цинь Ян отклонился назад, потянувшись к уху Цзян Юя и слегка ущипнув его.

— Дома поцелую.

— Угу, ты обманываешь, — Цзян Юй надул губы. — В прошлый раз ты... ты сказал, что после душа позволишь мне почесать, но не позволил... а теперь снова обманываешь...

Цинь Ян почувствовал себя немного виноватым и одновременно рассмеялся. Он думал, что маленький глупыш забыл о том инциденте с почесыванием, но, оказывается, он всё помнил и теперь использовал это как аргумент. Он становился всё более хитрым.

— Не обману, дома обязательно поцелую.

— Вот это... вот это хорошо! — обрадовался Цзян Юй.

Цинь Ян лишь молча покачал головой.

Едва он закончил говорить, как в офис вошли Чжан Вэй и знакомый большой начальник Ван Шо.

— Маленький Цинь, здравствуйте! — Ван Шо сразу же с улыбкой подошел и протянул руку для рукопожатия. Цинь Ян улыбнулся в ответ, а Цзян Юй, сидя рядом, с любопытством наблюдал, явно не понимая, что означает рукопожатие.

Ван Шо сел на диван напротив и вежливо сказал:

— Я всё слышал от Чжан Вэя. 1 000 килограммов — это действительно много. Две недели назад ты привёз ещё половину этой партии. Ладно, я возьму эту партию, но заодно хочу с тобой кое-что обсудить.

Цинь Ян с благодарностью улыбнулся и сказал:

— Спасибо за вашу заботу, господин Ван. Я очень благодарен. Что вы хотите обсудить?

<http://bllate.org/book/17698/1652224>